

Русская Москва - 1934 -
24 декабрь - 5 марта - с. 10-11

Ольга Бакланова

О судьбе еще одной забытой русской актрисы

Продолжение. Начало в "РМ" №4161.

Успех сопутствовал актрисе, и в январе 1928 года она подписала контракт со знаменитой кинофирмой "Парамаунт", снявшись там в восьми лентах, пользовавшихся в те годы громадным успехом.

Немое кино предоставляло тогда широкое поле деятельности эмигрировавшим русским актерам. В Берлине блистали талантливый Григорий Хмара и миловидная Наталья Кованько, метеорами пронеслись по студиям Европы Ольга Гзовская и Гайдаров. В Париже царил премьер русского немого кино Иван Мозжухин и пикантная Таня Федор, в Англии — изящная Нина Ванна (Селитренникова), а Голливуд аплодировал успехам Аллы Назимовой, Ольги Петровой и Ольги Баклановой.

Конец 1920-х годов был отмечен бурной модой на все русское. Константинополь, Прага, София, Белград, Берлин, Париж, Нью-Йорк, Харбин и Шанхай были буквально забиты жаждущими работы русскими эмигрантами. Русские рестораны и кабаре, такси и дома моды, русские балеты и опера, труппы русских лилипутов и балалаечников являлись важной и неотделимой частью бурлящей жизни межвоенной эпохи.

Экзотические русские кинозвезды, русские балерины или элегантные русские манекенщицы стали своеобразным символом женской красоты, достойным поклонения.

Вл.И.Немирович-Данченко писал оставшемуся в Голливуде С.Л.Бертенсону, бывшему замдиректора Музыкальной студии, 16 сентября 1928 года: "Курьез. Я рассматривал «Motion Picture» и наткнулся на продолжение статьи о Баклановой, начал перелистывать пачку и увидел, что страницы со статьей о ней (и очевидно с портретом) изъяты. Кем? Любителями, очевидно. А в фото «Фотоплэй» все страницы о ней налицо..." Сам же Сергей Львович Бертенсон записал в своем дневнике 2 октября 1928 года: "Успех Баклановой в Холливуде растет с каждым днем. Недавно она подписала 5-летний контракт с «Парамаунт». Ее называют уже просто «Бакланов», без «Ольга», что здесь признак знаменитости".

Из наиболее известных немых фильмов с Баклановой надо отметить "Улицу греха", "Забытые лица", "Лавину", "Трех грешников" и "В до-

ках Нью-Йорка" (известного в России под названием "Ночь на суше").

Вот что писало американское кинообозрение 1928 года о фильме "Улица греха": "Режиссер Эмиль Яннингз огорчает нас своим фильмом "Улица греха". Он сентиментален и отталкивающий, вовсе не на уровне прежних его работ. Однако в фильме есть Ольга Бакланова. За этим именем стоит бурная личность, актерский дар которой настолько велик, что я затрудняюсь определить его искусством или гениальностью. Даже если вы, как зритель, и воздержитесь судить о Баклановой до последней сцены — после этой сцены, я убежден, в конце концов вы со мною согласитесь..."

Интересной была работа Баклановой в фильме Штернберга "В доках Нью-Йорка". Фильм этот, один из немногих немых фильмов с участием Ольги, до сих пор находится в видеопрокате в США. Юрий Цивьян писал о нем в "Искусстве кино" за 1988 год (№1): "«В доках Нью-Йорка» в сжатом виде представлена вся эстетическая программа французского «поэтического реализма» 30-х годов. Кто не видел этого фильма, пусть попытается припомнить «Набережную туманов». Действительно, фильм поражает эстетизмом операторской съемки (Харольд Райсон) и такой нехарактерной для Голливуда правдой художественного оформления (Ханс Дрейер). Режиссер Йосеф фон Штернберг добился от Баклановой игры, наполненной впечатляющим драматизмом. Впоследствии актриса вспоминала о работе над этой ролью: «Я старалась проникнуться человеческим содержанием образа и старалась играть это содержание. А он хотел (Штернберг), чтобы я играла так-то и так-то, но я с этим не соглашалась. «Почему вы велите мне делать так?» — спрашиваю. «Делайте, как я показываю, — говорит он мне. — Не воображайте, что раз вы из Художественного театра, то вы все понимаете». Тогда я стала играть, как он хотел. «Это страшно. Это ужасно!» — закричал он. Мы поссорились, он стал на меня кричать, я разрыдалась, как ребенок, конечно, этого он и добивался! Сцена эта в картине получилась очень хороша".

Впервые тут промелькнуло необыкновенное, внешнее сходство Ольги Баклановой и другой русской кинозвезды — Любови Орловой.

Ольга Бакланова в русском котюме.

Фильм этот шел в советском прокате, о чем свидетельствуют строки из письма личного секретаря Немировича-Данченко О.С.Бокшанской к С.Л.Бертенсону. Письмо было отправлено из Москвы 7 марта 1930 года, в нем читаем: "Сейчас здесь идет с О.Баклановой «В доках Нью-Йорка», где Ольга играет хорошо, и, конечно, лучше, чем «стар» Бети Компсон".

Бакланова представляла для советского зрителя ранней сталинской поры идеал, окутанный ореолом голливудской славы. К тому же Ольга, в прошлом звезда Музыкального театра, играла с Л.П.Орловой на одной сцене. Любовь Орлова тоже начинала в Музыкальной студии Немировича-Данченко, реорганизованной тогда в театр, и играла в оперетте "Дочь мадам Анго" роль Герсильи, а с отъездом Баклановой в Америку заняла роль премьерши. Воспитавший Бакланову для музыкальной сцены Немирович-Данченко стал работать с Л.Орловой и позднее подарил ей свою фотографию с надписью: "Талантливой актрисе и милому человеку Любови Петровне с лучшими пожеланиями Вл.Немирович-Данченко".

Немудрено, что Орлова, вскоре начавшая сниматься в советских фильмах и достойно занявшая место официальной сталинской кинозвезды, немного подражала Баклановой внешне на экране. Но Бакланова была неповторима.

Москва все еще лелеяла надежду на возвращение Баклановой. Московские журналы распускали о ней самые невероятные слухи и криво толки. Журнал "Современный театр" №7 за 1928 год писал об Ольге, находившейся тогда в самом зените голливудской славы: "Как выяснилось, О.В.Баклановой действительно были сделаны предложения некоторыми кинофирмами, но актриса их отклонила, так как собирается возвратиться в СССР и, помимо своей постоянной работы в МХАТ и Музыкальной студии В.И.Немирович-Данченко, намерена сниматься в кинокартинах советского производства".

Звуковое кино

Все сложилось совсем иначе. В 1928-1929 годах Ольга Бакланова начала сниматься в первых звуковых фильмах. Это была эпоха тяжелых профессиональных испытаний для всех артистов кино без исключения. Talkies, как тогда его называли в Америке, оставило за бортом множество звезд немого кино, тембр голоса, акцент или произношение которых не подходили для нового кинорынка. Так ушли в небытие полька Пола Негри (Аполония Шапулец — 1901-1987), венгерка Лиа де Путти (1901-1931), серб Иван Петрович, русский Иван Мозжухин (1889-1939) и масса других. Но жертвами звукового кино стали не только иностранцы: многие вполне американские звезды не выдержали этой конкуренции, а среди них такие гиганты, как Глория Свенсон, Лилиан Гиш, Клара Боу и Раймон Наварро.

Но Бакланова, опытная театральная и музыкальная актриса, с хорошо поставленным голосом, продолжала сниматься. В те годы Ольга снялась в трех фильмах: "Волк с Уолл-стрит", "Мой любимый чело-

век" и "Опасная женщина" (в русском переводе известный под названием "Женщина, которую надо убить"). Партнерами Баклановой в этих драматических комедиях были Ричард Арлен, Лесли Фентон и Джордж Банкрофт. Последний играл в Голливуде чаще всего роли гангстеров и суровых мужчин. Д.Банкрофт (1882-1956) уже снимался с успехом с Ольгой в фильме "В доках Нью-Йорка".

В январе 1929 года Бакланова вышла замуж за русского киноактера Николая Сусанина, с которым она познакомилась в Голливуде. Это был второй брак актрисы — первый (еще в Москве) с Владимиром Зоппи закончился очень быстро.

Николай Сусанин был скорее характерным актером и также снялся в Голливуде в нескольких фильмах, среди которых были "Последнее задание", "Криминальный кодекс", "Белые плечи" и "Последнее дело Трена".

Эмигрантский журнал "Театр и жизнь" №34 за 1930 год писал: "Бывшая артистка Художественного театра Ольга Бакланова беспрерывно снимается в картинах. Она создала ряд прекрасных типов в фильмах «Человек, который смеется», «Улица греха», «Забытые лица», «Пристани Нью-Йорка», «Волк с Уолл-стрит», «Женщина, которую надо убить». Пресса говорит о Баклановой, как о большой артистке, хотя она еще не стала «звездой». Имя ее уже большими буквами вспыхивает на Таймс-сквер, и она заняла прочное место в кинематографе Голливуда. Революция в американском кино, вызвавшая замену почти всех немых картин звуковыми, отразилась на положении русских артистов. Многие всех пострадали Ольга Бакланова, ее муж Н.Сусанин и бывший премьер Московской оперетты М.Вавич".

В те годы много русских актеров подвизалось в Голливуде на маленьких ролях: Миша Ауэр, Борис Чарский, Иван Лебедев, Иван Лынев, Александр Мурский, Борис Раневский, Константин Романов, Екатерина Сорина, Вадим Юрнаев, Михаил Визаров и др. Блестящий характерный актер и студиец Художественного театра Аким Тамиров (1898-1972) обрел свою небываю славу немного позже.

Немирович-Данченко писал Бертенсону (на сей раз предусмотрительно из Женевы) 2 августа 1929 года: "Передайте, пожалуйста, Баклановой (хоть по телефону), что в фойе театра я меняю (ввиду ремонта и 30-летия) состав фотографий. Вместо старых и ненужных вывешу всех лучших артистов за 30 лет. Портреты стоят очень дорого, что-то по 100 руб. Бакланову повешу с Гзовской, Барановской и Мих.Чеховым". Фотография эта как ни странно чудом сохранилась по сей день в архиве Музея Художественного театра. На ней Бакланова написала: "Дорогому моему учителю! С большой благодарностью за все мое артистическое сейчас и в будущем. Моему первому и единственному незабываемому учителю низкий поклон. Ольга Бакланова. Голливуд".

Париж

Окончание следует.